

- Ци Цзуй любезно напомнил: - И кстати, в таких ситуациях, когда между нами могут возникнуть подозрения, я обязан сообщить руководству клуба. Тогда штаб пришлёт много людей, и все члены нашей команды соберутся вместе, как на том собрании, и мы искренне, без утайки расскажем всем: Youth, Юй Ян...

Ци Цзуй намеренно смягчил голос:

- Он такой наивный и совершенно непослушный. Чтобы держать его под надзором и наказывать, капитану нужно забрать его зарплатную карту, чтобы он больше не баловался. Понял?

Уши Юй Яна покраснели, и он не мог вымолвить ни слова.

- Иными словами, если ты проголодаешься и захочешь миску лапши, тебе придется сначала попросить меня, - усмехнулся Ци Цзуй. - Теперь понятно?

Уши Юй Яна покраснели так, будто с них вот-вот закапает кровь, и он с трудом выдавил:

- Понял...

- Хороший мальчик. - Закончив запугивать Юй Яна, Ци Цзуй швырнул ему карточку обратно. - Тебя нужно воспитывать... Иди наниз, поешь.

- Капитан... - смутился Юй Ян. - Она действительно должна быть у тебя, пожалуйста, заberi её...

Ци Цзуй легко усмехнулся:

- Ты уверен? Не исключено, что в один прекрасный день и мою зарплатную карту придется отдать тебе, так есть ли в этом смысл?

Юй Ян на мгновение замер, и его лицо мгновенно вспыхнуло.

После того как паспорт Юй Яна был готов, Хэ Сяосуй забрал паспорта четырёх игроков основного состава для оформления деловых виз, а заодно прихватил паспорт капитана второго состава Симбы.

Симба был потрясён до глубины души, слова путались во рту, и он заикался:

- И... и моё дело тоже? Я тоже еду в Пусан? Э-э-это...

Хэ Сяосуй полушутя-полусерьёзно запудрил ему мозги:

- У Youth нет недвижимости на своё имя, движение по счёту тоже не ахти какое, а сейчас деловые визы проверяют так строго — кто знает, что может случиться? Мы заявили тебя на запасное место, поезжай. Если что-то пойдёт не так, заменишь его, а если всё будет нормально... считай, что съездил заняться байоуго, тоже в накладе не останешься. Готовься как следует.

Лицо Симбы возбужденно покраснело, он торопливо закивал и громко пообещал начать усиленные тренировки, поклявшись не опозорить HOG.

Хэ Сяосуй с облегчением выдохнул, зажал в руке паспорт Симбы и удалился.

- Слава богу, Симба — парень честный, - вздохнул Лай Хуа. - Попадись кто похитрее, и то бы уже догадался.

- Догадался о чём? Даже если до него дойдёт, он ни за что не подумает на Ци Цзюя, в худшем случае решит, что это я не доверяю Youth, - Хэ Сяосюй всё еще чувствовал остаточный страх. - Аминь, пусть лучше Ци Цзуй продержится до Пусанского пригласительного турнира, а Симба пока постоит на его месте... Даже представить страшно эту картину.

У Лай Хуа разболелась голова: мастерство Симбы было неплохим, в любой другой команде при удачном стечении обстоятельств он мог бы занять место в основе, но если сравнивать его с Ци Цзюем...

- Конечно, по возможности лучше пустить Ци Цзюя, - Хэ Сяосюй забрал паспорт Лай Хуа. - Ничего страшного, даже если его форма ухудшится, он может ничего не делать — просто встанет там, и уже парой человек напугает до смерти.

- И не думай об этом, - Лай Хуа предупреждающе посмотрел на Хэ Сяосюй. - Если его игровая форма ухудшится, я больше не позволю ему выходить на сцену.

Хэ Сяосюй не понял, с чего это Лай Хуа вдруг стал таким серьёзным, и нервно усмехнулся:

- Ты чего это?

Тон Лай Хуа стал ещё тяжелее:

- Я с тобой не шучу. Я тренер, и кому играть, а кому сидеть на скамейке, решаю я. Если к тому времени состояние Ци Цзюя ухудшится из-за травмы руки, я не выпущу его на поле. Ни на один матч.

- Ты... - смутился Хэ Сяосюй. - З-зачем же так?

- Предупреждаю тебя заранее, чтобы ты не шёл против меня из-за позиций команды в рейтинге, - мрачно произвел Лай Хуа. - Если мы окажемся на дне таблицы, шишки полетят на меня. Хейтеры хотят ругать — пусть ругают, если штаб захочет меня наказать — я приму наказание. Таково моё решение, и никаких «почему».

Сказав это, Лай Хуа и сам почувствовал, что немного потерял самообладание. Он кашлянул, бросил взгляд на Хэ Сяосюй, больше не говоря ни слова, развернулся и пошёл следить за тренировочным матчем основного состава.

В преддверии Азиатского пригласительного турнира основной состав, за исключением Ци Цзюя, ежедневно отрабатывал в среднем по два часа дополнительных тренировок.

Однажды Юй Ян просидел перед компьютером девятнадцать часов подряд, и если бы Ци Цзуй не выгнал его силой, он бы сыграл ещё пару партий.

- Я тут слышал от Ци Цзюя, что тебе не очень хочется координировать действия команды? - Лай Хуа затеял с Юй Яном беседу один на один, от сердца к сердцу. - В чём дело? Не подчиняешься командному распорядку?

Ци Цзуй в это время ковырялся в телефоне и, услышав это, даже не поднимая головы, поддакнул:

- Не подчиняешься распорядку?

Юй Ян смутился и тихо произвёл:

- Я игрок атаки...

- Каким образом это противоречит приказу координировать? - Лай Хуанх нахмурился. - Не занимайся со мной этим мелким упрямством, мелкими заскоками и капризами! Это решение было принято всей командой от верха до низа!

Бу Нана только что закончил матч, высунулся из-за монитора и спросил:

- Всей? Кто? Кто это решил?

Старик Лай сдерживал гнев, повернулся к Бу Нана и спросил:

- Хочешь сам заняться координацией? Говорю тебе! Чтобы развить ваше стратегическое видение, тренировать координацию должны все! И не только Youth! До вас просто ещё очередь не дошла!

- Я пас, - Бу Нана ловко спрятался обратно. - Кто бы ни координировал, я подчинюсь любому приказу... только меня не трогайте.

Лао Кай забился в угол вместе с Бу Нана:

- Я тоже пас.

Лай Хуа пришёл в ярость от их бесхребетности:

- Тебе не противно, когда хейтеры называют тебя шавкой? Разве ты не злишься?

- Ни капельки, - невинно отозвался Лао Кай. - Гав-гав-гав.

Лай Хуа так разозлился, что у него заныли лёгкие. Он оперся руками о стол, опустился на стул, перевёл дух и продолжил увещевать Юй Яна:

- Не бери с них пример... Ты запасной, это место досталось тебе нелегко. Ты сам должен это понимать, тебе нужно учиться всему.

Юй Ян с беспокойством покосился на Ци Цзюя и озадаченно спросил:

- Я... всё ещё запасной?

- Ох, нет, не запасной, - Старик Лай чувствовал головокружение от гнева и еле ворочал языком. - Но нельзя же забывать свои корни, Youth! Побудешь запасным один день — останешься запасным на всю жизнь!

Юй Ян с недоверием посмотрел на Лай Хуа и ошеломлённо выдохнул:

- Мне что, всю жизнь в запасных ходить?!

Бу Нана, являвшийся игроком основы, с жалостью посмотрел на Юй Яна и посочувствовал:

- Тц-тц-тц, бедный ребёнок, ну что за судьба...

Лай Хуа злился с самого утра до вечера, его рассудок уже слегка помутился, и он бессвязно бормотал:

– Чтобы закрепиться в этой команде, ты должен пахать усерднее остальных! Чтобы никто не смел смотреть на тебя свысока! Понял?!

Душевные наставления лились как из ведра, окатив Юй Яна ледяным душем. Юй Ян то и дело косился на Ци Цзуй, и его голос невольно повысился:

– Я... я так и буду... запасным?

– Да! – Лай Хуа хлопнул ладонью по столу. – Рождён быть ниже других, и что с того?! Ты испугался?!

Уголки губ Юй Яна дернулись, и он пробормотал:

– ...Не испугался.

Юй Ян продолжал оглядываться на Ци Цзуй, во взгляде читалась такая отчаянная мольба о помощи, что Ци Цзуй наконец сжалился. Сдерживая смех, он взял телефон и ушёл в комнату отдыха.

Лай Хуа продолжал орать:

– Испугался или нет?

Юй Ян напустил на себя храбрость:

– Не испугался...

Лай Хуа остался недоволен:

– Громче! Я не слышу!

Юй Ян:

– ...

– А Лай Хуа, по-моему, преждевременно впал в климакс, как считаешь?

В комнате отдыха Ци Цзуй прислонился к киберспортивному креслу и с бесстрастным лицом продолжал залипать в телефоне, выслушивая бесконечную болтовню Хэ Сяосюя.

Узнав о планах Лай Хуа на Азиатский пригласительный турнир, Ци Цзуй искренне удивился и улыбнулся:

– Он реально так сказал?

– Ещё бы! – возмутился Хэ Сяосуй. – Ой, ты бы не видел, у него тогда лицо перекошило, жуть просто... Знаешь, я всё больше убеждаюсь, что мы с ним ужиться не сможем, правда.

Ци Цзуй окинул Хэ Сяосюя взглядом с головы до ног и тяжело вздохнул... Похоже, уходить после завершения карьеры в высшее руководство тоже идея сомнительная. Сам-то Хэ Сяосуй в

былые годы был железобетонным натуралом, но за семь-восемь лет в клубе его довели до расстройства гендерной идентичности.

У Хэ Сяосюя на душе скребли кошки:

– Как думаешь, его в последнее время кто-то сильно взбудоражил, и у него крыша...

– Я понимаю, о чём он думает, – усмехнулся Ци Цзуй. – Как тебе сказать... Наш капитан всем хорош, только вот излишне мягок.

Хэ Сяосюй растерянно моргнул:

– Ха? Он? В каком месте он мягкий?

Ци Цзуй отложил телефон, поднял взгляд на Хэ Сяосюй и спросил:

– Если мне обязательно нужно завершить карьеру, как по-твоему, когда лучше всего это сделать?

Хэ Сяосюй не знал, что ответить, и замялся:

– С чего... с чего ты вдруг заговорил об этом?

– Лай Хуа — мой капитан и мой тренер. Он знает моё состояние и предчувствует, что к началу Пусанского азиатского турнира моя форма может просесть. Но... даже если она просядет, я всё равно сильнее Симбы. Так зачем тогда выпускать Симбу?

Хэ Сяосюй отупел:

– Да, действительно, зачем?

Ци Цзуй улыбнулся:

– Помнишь, когда старик Лай завершал карьеру?

Хэ Сяосюй напряг память:

– Тогда... у него была слишком серьёзная травма поясницы, он не мог усидеть на месте и часа. В конце концов ему сделали новокаиновую блокаду, стало немного полегче, но форма продолжала ухудшаться, он проиграл два матча и... и ушёл...

– Он проиграл ровно три матча, – поправил Хэ Сяосюй Ци Цзуй и добавил спокойным тоном: – Ты помнишь, сколько матчей за свою жизнь выиграл старик Лай?

Хэ Сяосюй замялся.

– Ты не помнишь, и фанаты тоже не помнят, – усмехнулся Ци Цзуй. – Капитан в своё время тоже был Бог Опустошения, и Бог Лай, и Правая Рука Бога.

– Уход профессионального игрока из киберспорта бывает ровно двух видов... Первый — это когда ты на пике славы и признания, когда тебе уже не с кем соревноваться, уходишь с улыбкой, оставляя после себя легенду. Это самый умный путь.

– А есть второй, как у старика Лая, – Ци Цзуй легко постучал пальцами по столу, его голос

звучал ровно. – Пережил пик, добился успехов, вкусил всю полноту славы проигрока, а затем по мере старения... форма начинает понемногу ухудшаться, сползать вниз. Но человек не хочет признавать поражение: ради мечты, ради команды, ради какой-то чепухи... цепляется изо всех сил, отказывается уходить и борется до тех пор, пока новичок не растопчет его и не втопчет в грязь, пока фанаты не начнут поносить команду за то, что в ней держат балласт, и тогда его уходят силой.

– Результат такого упорства — тебя полощут говном до самого ухода, а потом ты превращаешься в посмешище.

– Перед тобой две дороги, выбирай, по какой пойдёшь ты?

В горле у Хэ Сяосюя застрял ком, и он внезапно потерял дар речи.

Ци Цзуй улыбнулся:

– Старик Лай заставляет меня выбрать первую дорогу.

– Не вини его, на него давят со всех сторон... – Ци Цзуй поднялся на ноги. – Не бойся, я сам всё контролирую. В крайнем случае вколю себе блокаду, а Youth... он всё-таки ещё молод, мне нужно продержаться изо всех сил.

Сказав это, Ци Цзуй толкнул дверь и вышел. Хэ Сяосуй еще немного посидел в пустой комнате отдыха, погруженный в мысли, а затем тоже ушёл.

В коридоре было тускло, и никто не заметил, как на полу у двери комнаты отдыха осталось несколько пепельных точек.

С этого дня Юй Ян словно переродился: он вдруг перестал сопротивляться позиции координатора.

Лай Хуа испытал отеческую гордость и сдержанно похвалил самого себя:

– Просто отдавать приказы бесполезно, надо проводить с игроками идейно-воспитательную работу, раскачать их эмоционально — и тогда всё пойдёт как по маслу.

Ци Цзуй усмехнулся:

– Бред сивой кобылы... Какую дрянь ты ему тайком подсыпал?

– Было бы лекарство, я бы тебе первому скормил, – в коридоре Лай Хуа посмотрел на Юй Яна сквозь стеклянную стену и произвёл: – Последние дни он необычайно серьёзен. Впрочем, он никогда не был несерьёзным, это хорошо... Кстати, пришёл массажист-реабилитолог, иди.

Ци Цзуй не проявлял особого энтузиазма и лениво бросил:

– Это лечит симптомы, а не причину...

– Какая тебе разница? – Лай Хуа понизил голос. – Хоть боль утихнет, и то хорошо, иди.

Ци Цзуй покачал головой:

– Нет.

- Ты... - Лай Хуа беспомощно смягчил тон. - Не переживай, они не узнают. Бу Нана и Лао Кай после обеда будут тренировать парный режим, а Youth скоро уходит — он отпросился у Хэ Сяосюя на полдня, я сам слышал.

- Куда это он отпросился? - Ци Цзуй посмотрел на Лай Хуа. - П-почему он отпросился у Хэ Сяосюя, а не у меня?

- С чего бы мне знать? - нахмурился Лай Хуа. - Не загораживай проход, иди на массаж!

Ци Цзуй тяжело вздохнул, взял кружку с водой и неспешно поплёлся на процедуру.

Делая массаж, Ци Цзуй припомнил, что Юй Ян в последние дни вроде бы даже не пытался заговорить с ним по собственной инициативе.

Впрочем, Юй Ян вообще был немногословен с кем бы то ни было, а в период усиленных тренировок и подавно. С момента перехода в основной состав Юй Ян выглядел так, будто проголодавшийся несколько месяцев волк внезапно увидел мясо — он тренировался до потери пульса, и кроме сна, походов в туалет и перекуров, ни за что не покидал своё киберспортивное кресло.

Лай Хуа воображал, будто напугал ребёнка своей «теорией запасного», и позже даже заставил Хэ Сяосюй во всеуслышание объявить, что Юй Ян теперь является полноценным игроком основы, однако это ни к чему не привело.

Ци Цзуй от скуки шарил по форумам и, вспоминая недавнее поведение Юй Яна, вдруг поймал себя на мысли, что оно кажется ему до боли знакомым...

[HOG в последнее время такие бешеные, их результаты на внутренних отборочных так подстегнули?]

[Для HOG второе место равносильно поражению, разве нет?]

[Фанаты Ци Цзуйа, можете не задирать так нос? Разве победа TGC на турнире не заслужена?]

[Тренируются как бешеные +1, мой бог Ян даже стримить почти перестал, а когда стримит — молчит, эх... А ведь раньше он был таким милашкой, киберспорт и правда калечит людей.]

[Ага, хоть я и не рассчитывал, что маленький бог Ян будет сыпать пошлыми шуточками, как Банана, чтобы всех веселить, но не произносить ни звука — это перебор. Его что, глухонемой Ло заразил?]

[Что-то он не похож на капитана Ло. Судя по тому, как он координирует, в нём всё больше проступают вайбы бога Ци. Когда смотришь его стримы в последнее время, постоянно возникает иллюзия, что наблюдаешь за богом Ци.]

[Умоляю, не надо, зачем быть похожим на Ци Цзуйа? Мой бог Ян — всё ещё маленькая дикая собачка, умоляю, не эволюционируйте так рано в старого пса, плачу.]

- Сам ты старый пес... - пробормотал Ци Цзуй.

Массажист испуганно вздрогнул:

- Что?

- О, простите, - Ци Цзуй успокаивающе посмотрел на массажиста и улыбнулся. - Разговаривал по голосовой связи с другом.

Массажист не нашёлся что ответить и спустя паузу спросил:

- Вы всё ещё играете рукой в последнее время?

Ци Цзуй усмехнулся:

- Я же не инвалид.

Массажист вздохнул:

- Вы же понимаете, к чему я веду. Вы всё ещё тренируетесь?

Ци Цзуй продолжил смотреть в телефон и отмахнулся:

- Часа два-три...

- Два-три часа!

- Тсс... - у Ци Цзуй заболела голова. - Тише!

- Ой, простите, - массажист понизил голос. - Я же предупреждал вас раньше: раз уж вы выбрали консервативное лечение, нужно соблюдать полный покой. Вы вообще понимаете, что такое покой?

- Понимаю, понимаю, - небрежно бросил Ци Цзуй. - Ну, сокращу ещё на часок...

- И одного часа быть не должно, - увещевал массажист. - Вы все совершенно не бережёте себя, пользуетесь тем, что молоды, и безбожно растрчиваете здоровье. А когда постареете...

- Спрошу тебя кое о чём, - Ци Цзую надоело слушать его нравоучения, и он перебил массажиста. - Если при моём нынешнем состоянии сделать блокаду, повлияет ли это на... гибкость пальцев или что-то в этом роде?

- Ну... - массажист не решался дать точный ответ. - На обычного человека точно не повлияет, но ваша Правая Рука Бога...

Ци Цзуй горько усмехнулся и больше ничего не стал спрашивать.

После процедур Ци Цзуй собирался продолжить тренировки, но, вспомнив недавние причитания массажиста, тяжело вздохнул, взял ключи от машины и поехал в площадь Хэншунь.

Оформив заказ, Ци Цзуй позвонил Юй Яну, рассчитывая узнать, где тот находится, чтобы забрать его и вернуться на базу вместе.

Юй Ян не взял трубку.

Ци Цзуй нахмурился и набрал номер Хэ Сяосюя, чтобы спросить, вернулся ли Юй Ян на базу. Тот выглядел крайне озадаченным:

- Нет ещё, а что случилось?

Ци Цзуй сбросил вызов, чувствуя, что в последнее время с Юй Яном и правда что-то не так.

Он уже собирался перезвонить Юй Яну, как Хэ Сяосуй сам вызов.

- Юй Ян снаружи, вернется через полчаса, - пожаловался Хэ Сяосуй. - Он же отпросился у меня заранее, верно? Чего ты паникуешь на пустом месте? Если я вдруг позвоню ему вот так среди бела дня, он ещё решит, что я недоволен тем, как долго он шляется.

Ци Цзуй легко усмехнулся, всё встало на свои места: Юй Ян не пропал, он просто игнорировал его звонки.

- Наглеешь.

Ци Цзуй отбросил телефон в сторону, вдавил педаль газа и вернулся на базу в одиночку.

- Ха-ха, так тебе и надо, сукин сын.

- Сам напросился...

- И правда думал, что где-то в другом месте его станут носить на руках? Наивный...

- Забыл, кто он вообще такой...

Когда разъярённый Ци Цзуй вернулся на базу, Хэ Сяосуй, Бу Нана и Лао Кай сидели кружком, весело щёлкали семечки и болтали.

Ци Цзуй:

- ...

Ци Цзуй нахмурился, зачеркнул пригоршню семечек:

- Тренировки отменили?

- Послушай меня! - сиял от восторга Хэ Сяосуй. - Угадай, куда подался Юй Цяньси?

Ци Цзуй с бесстрастным лицом выплюнул шелуху:

- Куда?

Хэ Сяосуй усмехнулся:

- В NCNC. Я только что сказал об этом Нана и остальным, так они даже не знали, что есть такая команда.

Ци Цзуй невольно улыбнулся: он и впрямь о ней не слышал.

- Говорят, база этой команды меньше половины нашего первого этажа. Вся хозяйственная и подсобная работа держится на одном человеке: ни водителя, ни повара, ни уборщиков, вообще ничего... - Хэ Сяосуй цыкнул языком. - Подозреваю, что у них в команде даже собственного кастомного сервера нет. Юй Цяньси привык к комфорту у нас, интересно, как он вынесет такие

лишения.

– Кто из команд первого эшелона рискнёт пойти на такой риск ради игрока, замешанного в договорных матчах? – спокойно произнёс Лао Кай. – Ему ещё повезло. Сейчас во всех командах дефицит кадров и некому сменять старичков, иначе бы он даже в NCNC не сунулся.

Бу Нана зачеркнул пригоршню семечек, равномерно рассыпал их по столу и продекламировал с пафосной скорбью:

– Старина Юй при жизни тоже был человеком уважаемым, ну-ка, все по горсти земли, помянем...

– Вы чем тут занимаетесь?! – спустившись со второго этажа, взревел Лай Хуа. – Время тренировок! Вместо того чтобы нормально тренироваться, занимаетесь тут вредительством!

Бу Нана испуганно замахал руками и, сломя голову, сбежал обратно на второй этаж.

– А где Юй Ян? – Лай Хуа бросил грозный взгляд на Лао Кая, а затем перевёл его на Ци Цзюя. – Он что, еще не вернулся?

Ци Цзуй молча лузгал семечки и не произносил ни слова.

Лай Хуа опустил глаза на часы:

– Вечерний прайм-тайм тренировочных матчей начнётся с минуты на минуту, чем он там занялся?

– Говорит, дела уладить надо, – махнул рукой Хэ Сяосюй. – Ой, чего вы все так нервничаете? Разве Юй Ян сбежит? Или Ци Цзуй сбежит? Youth и так тренируется изо всех сил! Разве нельзя человеку изредка выйти и проветриться? Я вот тоже люблю иногда прогуляться...

Лай Хуа нахмурился:

– Прогуляться? Проветриться?! На базе ему воздуха не хватает?

– Да ну тебя... Ладно, вам, бумерам, нас не понять, – Хэ Сяосюй поднялся, отряхнул шелуху с одежды и крикнул уборщика, чтобы тот привёл гостиную в порядок. – Остатки семечек отнесите на третий этаж, Youth ещё не пробовал, у этих ребят семечки очень вкусные...

Лицо Лай Хуа потемнело, и он перевёл взгляд на Ци Цзюя, который тоже принадлежал к числу рождённых после девяностых. Настроение у Ци Цзюя было так себе, и он небрежно бросил:

– Переходный возраст, наверное. Ещё не кончился.

Лай Хуа остался недоволен:

– Это полное отсутствие дисциплины! На досуге надо будет устроить собрание! И не только для него, для второго состава тоже, соберём всех вместе, объясним пацанам, что такое чувство ответственности и командный дух, привьём веру в команду.

Меньше чем через полчаса Юй Ян вернулся. Он отметил у Хэ Сяосюя, что вернулся из отпуска, и бегом поднялся на третий этаж, как раз к началу вечерних тренировочных матчей.

В течение четырёх часов вечерних тренировок Юй Ян выполнял обязанности координатора, и кроме необходимых игровых реплик, не сказал Ци Цзую ни единого лишнего слова.

К моменту окончания тренировки уже шёл первый час ночи.

– Сегодня играли против сильной корейской команды и двух американских богов, сложность была высокой, так что низкое место — это нормально.

<http://bllate.org/book/19412/1900982>